

18 апреля 2019 г.

РЭНКИНГ РБГ 2019 ГОДА

Восточная Европа и Центральная Азия – общая деградация, но кое-где проблески надежды

Несмотря на непривычно разнонаправленные события, Восточная Европа и Центральная Азия остаются на предпоследнем месте во Всемирном рэнкинге свободы прессы. В то время как Москва и Анкара продолжают показывать весьма дурной пример, а наихудшие тираны региона словно соревнуются в репрессиях, рост показателей в некоторых странах вселяет надежду.

В том что касается региона Восточной Европы и Центральной Азии, рэнкинг 2019 года демонстрирует непривычную волатильность. Но она не касается России и Турции: эти два тяжеловеса международной политики продолжают соревноваться между собой в подавлении свободы слова. В Турции (157 место), где [самая большая медиа-группа была приобретена](#) провластным холдингом, удавка [окончательно затягивается](#) на шею последних критически настроенных изданий. В этой самой большой тюрьме мира для работников СМИ содержание под стражей без суда стало обыденностью, а [пожизненные приговоры](#) выносятся все чаще и чаще.

В “пропаганде терроризма” обвинен [даже представитель РБГ](#) Эрол Эндероглу (Erol Önderoğlu)! И это лишь за то, что он выступил в защиту одной курдской газеты. Мало того, что турецкие пользователи интернета рискуют оказаться за решеткой за простой “лайк”, Анкара теперь пытается получить контроль над [онлайн видео-сервисами](#).

Расследовать коррупцию очень опасно

Турция является единственной страной в мире, которая преследует журналиста за расследование связанное с “Райским досье”. Суд первой инстанции [приговорил](#) Пелин Юнкера (Pelin Ünker) к 13 месяцам заключения и крупному штрафу. Весьма показательным является то, что [расследовательская журналистика преследуется](#) турецкими властями как “непатриотичная” и “разрушительная” деятельность. Тема коррупции стала запретной после скандала 2013 года, который пошатнул правительство Реджепа Тайипа Эрдогана.

Расследовательская журналистика точно так же является объектом ненависти властей и в большинстве стран бывшего СССР, где коррупция является одной из главных проблем общества. Большинство журналистов, оказавшихся за решеткой в [России](#) и в [Азербайджане](#) занимались этой опасной темой. Именно после обвинений в растрате высокопоставленных чиновников [попал в тюрьму](#) бывший таджикистанский журналист Хайрулло Мирсаидов, а в Казахстане [провели обыск](#) в редакциях двух изданий, которые власти ранее не трогали. В Украине именно из-за похожих расследований

была [установлена слежка](#) за одними журналистами, а у других [пытались выведать персональные данные](#), нарушая принцип защиты источников.

Блокировка Интернета становится допустимой

Ливень [подавляющих свободы законов](#), произвольные аресты и [обыски](#), полицейский произвол, [безнаказанность](#) и [полицейское насилие](#)... Всем этим было омрачено [начало четвертого президентского срока](#) Владимира Путина в России (149 место, -1). Но снижение на одно место именно в той части рэнкинга РБГ, где методика его составления значительно ограничивает возможность значительных изменений, связано в первую очередь с новым наступлением на свободу использования Интернета. Попытка ценой серьезного побочного ущерба [заблокировать шифрованный мессенджер Telegram](#) – это явный признак того, что Москва всерьез намерена продвигаться к заявленной цели внедрения “[суверенного интернета](#)”, основанного на китайской модели. Пока что речь идет о попытках преодолеть технические препятствия на пути реализации этих намерений, но Кремль продолжает усиливать свой контроль за Сетью, которая стала основным источником информации для молодежи, на которую все меньше и меньше действует телевизионная пропаганда. Для этого вводится [цензура поисковиков](#), блокируются инструменты для обхода цензуры, навязываются обязанности для информационных платформ сотрудничать с ФСБ ...

Пока Москва к этому лишь идет, цензура в Интернете уже достаточно широко используется другими авторитарными режимами в регионе. Базовым приемом является блокировка информационных сайтов, часто всех основных в стране. Кроме этого, вполне вписываясь во [всеобщую тенденцию](#), [таджикские](#), казахские, азербайджанские и [ингушские](#) власти теперь не колеблясь выборочно отключают доступ к мобильному интернету, к социальным сетям и к мессенджерам, чтобы остановить демонстрации и уменьшить число информации о них.

Политические преобразования влияют на свободу СМИ

В этом регионе, где все словно замерло, заметные перемены случаются редко, особенно, когда речь идет о росте в рэнкинге. На всемирной карте свободы слова “черную” зону, которой обозначены страны с наихудшей ситуацией, покидает [Узбекистан](#) (160 место, +5). Оттепель, которая началась после смерти в 2016 году диктатора Ислама Каримова, продолжается: были освобождены последние, находившиеся в заключении журналисты, а некоторые СМИ начали писать на чувствительные темы. Однако надо еще очень многое сделать для того, чтобы избавиться от цензуры и самоцензуры, которые властвовали в этой стране столь долго.

Другие примеры значительного роста демонстрируют Армения (61 место, +19) и Кыргызстан (83 место, +15). При этом они находятся в части рэнкинга, где изменения происходят часто. Результатом широко освещавшейся в СМИ и соцсетях так называемой армянской “[бархатной революции](#)” стало ослабление контроля власти за телевидением. А бывший президент Киргизии Алмазбек Атамбаев и его преемник отказались от [астрономических имущественных исков](#) к журналистам, которые их критиковали. Таким образом был завершен избирательный цикл, который оказался весьма непростым для киргизских СМИ. Однако отсутствие полноценной реформы создает для журналистов риск того, что маятник может в любой момент качнуться в обратную сторону.

Приближение важных выборов в 2019 году привело к еще более сильной поляризации в [Украине](#) (102 место, -1) и в [Молдове](#) (91 место, -10). Условия работы журналистов в этих странах деградировали на фоне манипуляций и давления на крупные СМИ со стороны олигархов. Именно это во многом объясняет снижение этих стран в рейтинге РБГ.

Последнее место: грустное достижение Туркменистана

Более половины стран Восточной Европы и Средней Азии находятся рядом со 150 местом рейтинга. Но в самых отстающих из них ситуация продолжает ухудшаться. В этом году на последнем месте рейтинга оказался [Туркменистан](#) (180 место, -2), который теперь обгоняют Северная Корея и Эритрея. Это сомнительное достижение стало закономерным итогом нескольких лет ужесточения, в течение которых власти страны безостановочно охотились за последними тайными корреспондентами СМИ, выходящими в изгнании.

Опасно приблизился к “черной” зоне и Таджикистан (161 место, -12). Большинство независимых таджикских СМИ были вынуждены либо закрыться, либо уйти в изгнание. А те немногие, кто еще остался, вынуждены биться с блокировками в Интернете и постоянным давлением, которое способствует самоцензуре. Таджикистан находится в контрапункте с Узбекистаном и оказывается на втором с конца списка месте среди среднеазиатских стран.

На другом от Туркмении берегу Каспийского моря находится Азербайджан (166 место, -3), который также продолжает преследовать последних критиков режима. Репрессии усиливаются и в Беларуси (153 место, +2). В ней к [финансовым преследованиям](#) корреспондентов СМИ, находящихся в изгнании, с недавних пор добавились [блокировки](#) известных новостных сайтов, [запугивание](#) тех независимых изданий, которых это ранее не касалось, а также [ужесточение законодательства](#). Однако снижение числа задержаний по сравнению с 2017 годом и ухудшение ситуации в других странах парадоксальным образом улучшило место этой страны в общем рейтинге.